

Роженцова Лилия Николаевна

АКТИВИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИНОНИМОВ В КОНТЕКСТАХ, РЕАЛИЗУЮЩИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ

Данная статья посвящена проблеме реализации семантических функций системных синонимов. Системные синонимы исследуются в контекстах, реализующих семантические функции замещения и уточнения, с целью сопоставления их места в синонимическом ряду, с одной стороны, и конкретизации мысли в пределах текста - с другой. Синонимический ряд как системное объединение слов со своим ядром и периферией пронизан центробежным, центростремительным и разнонаправленным характером движения смысла от одной синонимической единицы к другой. Учёт такого движения мысли в контексте позволяет детализировать и конкретизировать смысловые нюансы синонимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 163-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

Данная статья посвящена проблеме реализации семантических функций системных синонимов. Системные синонимы исследуются в контекстах, реализующих семантические функции замещения и уточнения, с целью сопоставления их места в синонимическом ряду, с одной стороны, и конкретизации мысли в пределах текста – с другой. Синонимический ряд как системное объединение слов со своим ядром и периферией пронизан центробежным, центростремительным и разнонаправленным характером движения смысла от одной синонимической единицы к другой. Учёт такого движения мысли в контексте позволяет детализировать и конкретизировать смысловые нюансы синонимов.

Ключевые слова и фразы: синонимия; синонимический ряд; доминанта; контекст; семантическая функция; замещение; уточнение.

Роженцова Лилия Николаевна, к. филол. н., доцент

Иркутский государственный университет

rol14@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ СМЫСЛОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СИНОНИМОВ В КОНТЕКСТАХ, РЕАЛИЗУЮЩИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ[©]

Синонимия относится к числу таких семантических проблем, к которым всегда будет устремлено внимание исследователей. Это один из так называемых извечных, исконных, неизменных, классических лингвистических вопросов: он будет возникать опять и опять на каждом новом витке развития языкознания, знаменующегося сменой научных парадигм и подходов, до тех пор, пока существует наука о языке.

Синонимия представляет собой универсальный тип отношения языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений. Определение синонимов как слов с совпадающими или сходными значениями само по себе не обеспечивает формального установления факта синонимичности – несинонимичности двух языковых единиц, что и является серьезной проблемой теории лексической синонимии. Поиски основы для установления факта синонимичности двух слов привели к формированию ряда дополнительных критериев: наличие понятийной общности лексических единиц; предметная общность лексических единиц; близость или тождество значений; принадлежность синонимичных единиц к одной части речи; взаимозаменяемость лексических единиц; тождество сочетаемости лексем.

Следует заметить, что определения синонимов могут включать в себя как один, так и несколько вышеуказанных критериев. Основным критерием, очевидно, следует признать наличие понятийной общности, остальные критерии – вспомогательными, дополнительными.

В основе существования синонимии лежат такие категории философии и логики как тождество и различие. Тождество – «отношение между предметами (реальными или абстрактными), которое позволяет говорить о них как о неотличимых друг от друга, в какой-то совокупности характеристик (например, свойств)» [13]. «Различие – сравнительная характеристика объектов, указывающая на несовпадение их особенностей и свойств. Различие фиксируется там, где установлено, что какие-то признаки, присущие некоторому объекту, отсутствуют у другого, сопоставляемого с первым» [18]. Тождество существует внутри различия, различие – внутри тождества.

Взаимосвязанность и взаимообусловленность этих категорий способствуют порождению синонимических рядов в языке. Синонимический ряд – это не просто ряд синонимических лексических единиц. Синонимический ряд представляет собой своего рода систему с ядром и периферией.

Роль ядра играет доминанта – «один из членов синонимического ряда, избираемый как носитель главного значения, подчиняющего себе все дополнительные и стилистические оттенки значения, выражаемые другими членами ряда» [12], – и наиболее близкие к ней репрезентанты синонимического ряда, как правило, частотные и стилистически нейтральные. Остальные члены синонимического ряда, число которых может достигать до двадцати восьми (по данным В. Д. Черняк, многочленные синонимические ряды состоят из 29 единиц [16, с. 8]), составляют периферию, целиком пронизанную действием сил семантического притяжения и отталкивания. «Важным при формировании смысла являются разные направления его движения: от центра к периферии (центробежный характер движения), от периферии к центру (центростремительный характер движения) или от одной периферии к другой (разнонаправленный характер движения) в момент его создания» [14, с. 99].

Периферию, как правило, представляют такие синонимы, которые отличаются от ядра синонимического ряда внутренней референцией. Последняя представляет собой «отражение в смысловой структуре языковых выражений интроспекций человека, связанных не только с морально-этическими нормами, но с социально ценностными ориентациями человека, его эмоционально-волевыми и познавательными ценностными ориентациями» [Там же, с. 37]. Несмотря на совпадение значений, синонимы различаются смысловыми оттенками. Чем дальше от доминанты располагается синоним, тем выше вероятность его нагруженности смысловыми

нюансами, сложнее становится его смысл. Прослеживается центробежный характер движения смысла от одного синонима к другому. И наоборот, чем ближе к доминанте располагается синоним, тем меньше он нагружен смысловыми нюансами, отличающими его от доминанты. Наблюдается центростремительный характер движения смысла от одного синонима к другому.

Такое движение мысли от одного члена синонимического ряда к другому обнаруживается в рамках контекста. Именно на уровне контекста должна рассматриваться синонимия, поскольку факт совпадения или несовпадения значений разных слов достоверно можно установить в цельном высказывании. Среди семантических функций синонимов традиционно выделяются функции замещения и уточнения [8, с. 229].

Семантическая функция замещения основана на принципе тождества неразличимых: «предмет *x* может быть отождествлён с предметом *y*, когда абсолютно все их свойства являются одними и теми же» [13]. Она предопределяет возможность замены одного слова другим в контексте. Взаимное замещение позволяет избежать повторения одного и того же, однообразия, монотонности в изложении. Именно в этой функции синонимия изначально востребована языком.

Например: *Он (Сологуб) пришёл неожиданно, сел, прочитал несколько стихотворений и ушёл так же внезапно* [15, с. 175].

Автору, когда он рассказывает о приходе и уходе человека, важно подчеркнуть, что произошло всё вдруг так, как не ожидали, не предвидели, и при этом банально не повториться в выборе слов.

Во избежание повторения одной и той же лексической единицы автор может использовать синонимы, наделённые некоторыми смысловыми оттенками, таким способом, что эти семантические нюансы в контексте нивелируются. Например: *Иван заплакал и пошёл на сеновал, где конёк его лежал. Горбунок, его почуя, дрягнул было плясовую, но, как слёзы увидал, сам чуть-чуть не зарыдал* [4, с. 65]. *Зарыдать* – начать не просто плакать, а плакать громко, судорожно всхлипывая. Однако в вышеприведённом контексте автору важнее показать, что Горбунок начал плакать так же, как и Иван.

В целом, функция замещения нацелена на континуальное, симметрию.

Семантическая функция уточнения основана на принципе индивидуации, согласно которому всякая вещь универсума неповторима и единственна в каком-либо отношении. В действительности все предметы мы обычно отличаем друг от друга какими-либо характеристиками, отождествление предметов мы осуществляем не по всем характеристикам сразу, а только по некоторым из них. Чаще всего уточнение направлено на выделение общего в ряду слов, заставляет сосредоточить внимание на называемом предмете или явлении, воспринять его со всеми специфическими оттенками.

Функция уточнения может быть направлена на актуализацию ограничительных, противопоставительных оттенков значения, реализоваться в дифференцирующем типе контекста. Данный тип контекста организуется таким образом, чтобы в сходном подчеркнуть элементы различия. Различия среди синонимов оказываются в центре внимания, дифференцируются, являются более информативными, чем тождество. Неслучайно антонимия считается «частным случаем синонимических отношений между словами» [3, с. 95]. *Пуговка создаёт проект жёлтых брюк, поскольку жёлтых брюк у нас до сих пор не делали... Ты, Пуговка, обрати внимание и сделай поправки в своём проекте... Цвет не лимонный, как ты нарисовала, а канареечный. Такой цвет гораздо приятней для глаз* [9, с. 170].

Контекст актуализирует семантическую дифференциацию адективов, обозначающих жёлтый цвет. В контексте присутствует доминанта синонимического ряда – прилагательное *жёлтый*, – а также такие репрезентанты синонимического ряда как *лимонный* и *канареечный*. *Лимонный* – яркий, броский, ядовитый цвет, *канареечный* – более нейтральный и спокойный, как следует из контекста, намного приятнее для глаз.

Ему (Чайковскому) обещано было пятьдесят рублей в месяц, с будущего года – сто. Не нищета, но бедность [2, с. 69].

Доминанта синонимического ряда *бедность* противопоставлена репрезентанту синонимического ряда *нищета* с пометой *усилит.* таким образом, что читателю становится понятно: предельной степени отсутствия необходимых средств к существованию у Чайковского после такого предложения не будет, но отсутствие достатка будет ощущаться, вполне обеспеченной жизнь не станет.

Тупица – это глупец, который не раскрывает рта; в этом смысле он предпочтительнее болтливого глупца [10, с. 263].

Толкование субстантива *тупица* посредством конкретизации доминанты синонимического ряда *глупец* показывает, что человек с ограниченными умственными способностями ещё хуже, когда много говорит о том, о чём не следует.

Дифференцирующий тип контекста так или иначе привлекает доминанту синонимического ряда как слово, лексическое значение которого полностью или почти полностью совпадает с общим значением синонимического ряда. Это ядро, сердцевина всего ряда, средоточие ключевой семантики, поэтому посредством апелляции к нему происходит уточнение через противопоставление.

Функция уточнения может реализоваться в контексте, где пара синонимов употребляется параллельно. Сравним контексты, в которых на первом месте будет доминанта, на втором – какой-либо репрезентант синонимического ряда, в других – наоборот. Такая перестановка контактно расположенных синонимов в пределах одного отрезка текста не является простой метатезой: она влияет на смысл восприятия высказывания.

*Красный ужас лишает людей рассудка. Люди теряют границы дозволенного и неподозволенного. Мы являемся свидетелями **небывалой, неслыханной** духовной прострации* [6, с. 47].

*Господа, дайте мне сказать два слова. Надвигается **неслыханное, небывалое**. Прежде чем оно достигнет нас, вот моё пожелание вам...* (Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго) [7].

Духовная прострация как абстрактное по своей внутренней природе понятие требует определённой конкретизации. Поэтому в данном высказывании мысль движется центробежно, в направлении от общего к частному, от простого к сложному, дополняется, конкретизируется, обогащается оттенком «восприятие через слух», бежит от центра, от доминанты синонимического ряда. Нечто, что надвигается, не имеет никаких видимых пределов, остаётся чем-то неопределённым, чем-то, на что можно только указать, намекнуть. Поэтому мысль движется центростремительно, в направлении от частного к общему, от сложного, маркированного, к простому, освобождается от маркированности, стремится к самому обобщённому значению «не случившийся, такой, которого не бывало прежде», к центру, к доминанте синонимического ряда.

*Ольга Нарышкина, **безжалостная, бессердечная**, как все Потоцкие, поступала с ним иногда хуже* (Ф. Ф. Вигель. Записки (1850-1860)) [Там же].

*Я отчаянно боролся с совершенно **бессердечной, безжалостной** стихией* (Ю. И. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус) [Там же].

Безжалостный, бессердечный – члены синонимического ряда, возглавляемого доминантой *жестоким*, мысль движется от сложного к сложному, но ближе к центру, стремится к общему, к нейтрализации. Неслучайно сравнивают Ольгу Нарышкину со всем родом Потоцких, подчёркивая отсутствие, согласно наивно-обывательским представлениям, органа добра – сердца – своеобразного вместилища жалости. Стихия, напротив, словно конкретизируется, мысль движется от сложного к сложному, но к сложному, расположенному ближе к периферии, стремится к частному, к интеграции. Оба контекста демонстрируют разнонаправленный характер движения мысли.

***Гнев и ярость** перекрыли все другие чувства Таис* [5, с. 149].

*Хоть **ярость и гнев** кипели на сердце, но на мать родную он излить их не мог* (П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая (1885-1881)) [7].

В первом случае центробежный характер движения мысли создаёт впечатление нарастания чувства сильного негодования, возмущения, усиления его интенсивности у Таис. Во втором случае центростремительный характер движения мысли рисует иную картину: волна негодования и возмущения словно должна обуздать свою мощь, в дальнейшем прекратить кипеть, утихнуть, угаснуть, чтобы от неё не пострадала родная мать.

Функция уточнения реализуется и в таких типах контекста, которые представляют собой своеобразное нанизывание в целях экспрессии или иронии. Неоднократный повтор синонимов создаёт своеобразный эффект магнетизма. Нанизывание синонимов обусловлено, с одной стороны, стремлением подобрать более меткое слово для обозначения ситуации, с другой – стремлением выразить отношение к создавшейся ситуации.

*И весь народ **закричал, завopil, завыл** на тысячу звериных и человеческих голосов: «Смерть ему! Распи его, распи!»* [1, с. 125].

Ряд глаголов построен таким образом, что у читателя создаётся ощущение нарастания крика. Этому способствует как троекратное повторение глаголов с приставкой *за-*, привносящей в производные слова значение начала действия, так и центробежный характер движения мысли от *закричал* к *завыл*.

*Помаленьку Парфён **назюзился, налимонился, нарезался, нажрался, налил** по уши, кричал, что удалится в леса и будет жить там в одиночестве* (А. И. Слупковский. День денег) [7].

Чтобы более точно охарактеризовать состояние Парфёна, показать, что он напился допьяна, выпил чрезмерно много, гораздо больше, чем следует, автор словно перебирает репрезентанты синонимического ряда, составляющие его периферию. Нанизывание синонимов передаёт идею нарастания степени опьянения от «сильно и много» до «чрезмерно и до умопомрачения». При этом глагол *налился*, образованный от фразеологизма *налить глаза (шары, зеньки)*, хотя и не фиксируется в словарях синонимов, являясь индивидуально-авторским образованием и контекстуальной единицей, легко встраивается в синонимический ряд и потенциально может стать его полноправным репрезентантом. Мысль движется центробежно, от центра к дальней периферии, от сложного к ещё более сложному.

*Но над всем этим превалировало всё-таки **унизительнейшее** сознание полной своей профессиональной непригодности. **Проиляли. Прохлопали. Проморгали. Профукали**, дилетанты бездарные...* [11, с. 118].

Подбор более точного слова для обозначения ситуации «*упустили, но не просто упустили. Нерасчётливо, глупо, бездарно потеряли то, что было уже в руках*» ставит автора перед необходимостью перечислить несколько синонимических лексических единиц. Это перечисление обусловлено разнонаправленным характером движения мысли от сложного к сложному: как от периферии к центру (тенденция к центростремительному движению), так и от центра к периферии (тенденция к центробежному движению).

Функция уточнения нацелена на актуализацию расширительных, обобщающих оттенков значения (тождество) либо на актуализацию ограничительных, противопоставительных оттенков значения (различие). Это асимметрия, дискретное в синонимическом ряду. Дискретное порождает континуальное.

«Синонимия в условиях контекста проявляется совсем по-другому, нежели синонимия в словарных моделях» [17, с. 212]. Безусловно, такое не просто возможно, но и необходимо для дальнейшего развития языковой системы. Тем не менее, это не означает, что так происходит во всех без исключения случаях.

Большинство случаев согласуется с языковой системой. Взаимоотношение и взаимосвязь репрезентантов синонимического ряда, с одной стороны, реализуется в контексте, с другой – приобретает именно в контексте и затем закрепляется уже в системе. Это взаимозависимый и взаимно детерминированный процесс: как в языке закреплёно всё обобщённое и абстрагированное, так и в речи формируется и реализуется всё конкретное и актуальное. Всё, что есть в языке, некогда существовало в речи. Системные синонимы в контексте реализуют унаследованный ими центростремительный, центробежный или разнонаправленный характер движения мысли, в определённой степени узаконенный синонимическим рядом. Очевидно, место синонима в синонимическом ряду предопределяет его речевое «поведение» в контексте.

Синонимия как словарная данность языка привносит в текст свою системность. При замещении смысловые различия синонимов, как правило, нивелируются, нейтрализуются. При уточнении смысловые различия между синонимами активизируются таким способом, который позволяет выдвигать их на первый план или интегрировать. Активизация смысловых оттенков синонимов в контекстах, реализующих семантические функции замещения или уточнения, обуславливается либо центробежным, либо центростремительным, либо разнонаправленным характером движения смысла, которое лежит в основе создания синонимического ряда.

Список литературы

1. Андреев Л. Н. Иуда Искариот. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. 199 с.
2. Берберова Н. Н. Чайковский. Биография. СПб.: Лимбус-Пресс, 1997. 258 с.
3. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1993. 248 с.
4. Ершов П. П. Конёк-Горбунок. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1967. 160 с.
5. Ефремов И. А. Таис Афинская. Ставрополь: Кавказский край, 1993. 480 с.
6. Зазубрин В. Я. Два мира. Горы: романы. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1980. 560 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 21.11.2014).
8. Новиков Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
9. Носов Н. Н. Незнайка в Солнечном городе. М.: Советская Россия, 1990. 288 с.
10. Разум сердца: мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. М.: Политиздат, 1989. 605 с.
11. Сборник научной фантастики. М.: Знание, 1988. Вып. 32. 208 с.
12. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] // Академик. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/386/> (дата обращения: 21.11.2014).
13. Словарь логики [Электронный ресурс] // Onlinedics.ru. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/log/t/tozhdestvo.html> (дата обращения: 21.11.2014).
14. Хантакова В. М. Теория синонимии: опыт интегрального анализа: монография. Иркутск: Иркутский гос. лингвистич. ун-т, 2006. 211 с.
15. Ходасевич В. Ф. Некрополь. СПб.: Азбука-Классика, 2008. 320 с.
16. Черняк В. Д. Синонимия в русском языке: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. 128 с.
17. Шабанова С. А., Кирина Л. В. Контекст как индикатор десинонимизации слов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 211-213.
18. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] // Академик. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru/665/различие (дата обращения: 21.11.2014).

ACTIVATION OF SEMANTIC DIFFERENTIATION OF SYNONYMS IN THE CONTEXTS REALIZING SEMANTIC FUNCTIONS

Rozhentsova Liliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
rol14@mail.ru

The article is devoted to the problem of realization of semantic functions of the systemic synonyms. Systemic synonyms are investigated in the contexts realizing semantic functions of substitution and clarification, with a view, on the one hand, to compare their place in the synonymic line, and, on the other hand, to concretize the thought within the text. Synonymic line as a systemic integrity of words with their own nucleus and periphery is penetrated by centrifugal, centripetal and multidirectional nature of transferring the meaning from one synonymic unit to the other. Considering such movement of thought in the context allows detailing and concretizing semantic nuances of synonyms.

Key words and phrases: synonymy; synonymic line; dominant; context; semantic function; substitution; clarification.